

Научная статья

УДК81'33

DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-15-25

АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СИНТАКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕМЕЦКИХ ДИАЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНСТВ

Елена Михайловна Каргина

Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Пенза, Россия, kargina-elena@mail.ru,
ORCID ID 0000-0002-2630-6302, SCOPUS ID 56548929200

Аннотация. Разговорная речь любого языка обладает своими специфическими особенностями по сравнению с письменной речью, а диалогическая речь, обладая всеми особенностями разговорной речи, имеет, кроме этого, и свои отличительные стороны. Статья посвящена анализу структурно-синтаксических особенностей немецкой разговорной речи. Исследование выполнено на основе метода лингвистического наблюдения и описания с использованием методов контекстуального, сопоставительного и семантического анализа. Материалом исследования послужили произведения немецкой классической литературы. В статье подробно рассматривается структура предложений с неполной формой сказуемого, употребляемая во вторых репликах диалогических единств. Анализируются их функции, определяются причины раздельного употребления составных частей сказуемого, выявляются строевые закономерности таких предложений. Отмечается, что неполные предложения, употребленные во вторых репликах диалогических единств, находят свое структурное и смысловое завершение в первых репликах этих единств, связывая, таким образом, смежные реплики синтаксически. Выделяются и обосновываются четыре вида синтаксической соотнесенности сказуемых смежных реплик: 1) использование в сказуемом второй реплики одной из составных частей сказуемого первой реплики; 2) использование во второй реплике одной из частей сказуемого, не совпадающей с соответствующей частью сказуемого первой реплики по лексическому наполнению или по форме; 3) употребление во второй реплике соответствующей неизменяемой части сказуемого, которая соотносится со сказуемым первой реплики уже как со спрягаемой частью сказуемого; 4) лексическое наполнение грамматической формы неназванной во второй реплике неспрягаемой части сказуемого на основе соотнесения с соответствующим членом, употребленным в первой реплике. В заключение подчеркивается, что особенности предложений с неполной формой сказуемого, употребленных в качестве вторых реплик диалогического единства, обуславливаются сложным взаимодействием строевых закономерностей немецкого языка, с одной стороны, и характерных черт синтаксиса диалога — с другой.

Ключевые слова: диалогическое единство, немецкий язык, структурно-синтаксические особенности, предложение с неполной формой сказуемого, синтаксическая соотнесенность сказуемых смежных реплик

Для цитирования: Каргина Е. М. Анализ структурно-синтаксических особенностей немецких диалогических единств // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 5 (499). С. 15–25. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-15-25.

Original article

ANALYSIS OF STRUCTURAL AND SYNTACTIC FEATURES OF GERMAN DIALOGICAL UNITS

Elena M. Kargina

Penza State University of Architecture and Construction, Penza, Russia, kargina-elena@mail.ru, ORCID ID 0000-0002-2630-6302, SCOPUS ID 56548929200

Abstract. Conversational speech of any language has its own specific features compared to written speech, and dialogic speech, possessing all the features of spoken speech, has its own distinctive sides in addition. The article is devoted to the analysis of the structural and syntactic features of German colloquial speech. The study was carried out on the basis of the method of linguistic observation and description using methods of contextual, comparative

and semantic analysis. The research material was the works of German classical literature. The structure of sentences with an incomplete predicate form used in second parts of dialogical unity is considered in detail. Their functions are analyzed, the reasons for the separate use of the predicate components are determined, the structural patterns of such sentences are revealed. It is noted that incomplete sentences used in the second parts of dialogical units find their structural and semantic completion in the first parts of these units, thus linking adjacent parts syntactically. Four types of syntactic correlation of predicates of adjacent parts are distinguished and justified: 1) the use in the predicate of the second part of one of the constituent parts of the predicate of the first part; 2) the use in the second part of one of the parts of the predicate that does not coincide with the corresponding part of the predicate of the first part in lexical content or in form; 3) the use in the second part of the corresponding unchangeable part of the predicate, which correlates with the predicate of the first part already as with the conjugated part of the predicate; 4) lexical filling of the grammatical form of the non-conjugated part of the predicate unnamed in the second part on the basis of correlation with the corresponding member used in the first part. In conclusion, it is emphasized that the features of sentences with an incomplete predicate form, used as second parts of dialogical unity, are determined by the complex interaction of the structural patterns of the German language, on the one hand, and the characteristic features of the dialogue syntax, on the other.

Keywords: dialogical unit, German language, structural and syntactic features, sentence with incomplete predicate, syntactic correlation of predicates of adjacent dialogical parts

For citation: Kargina EM. Analysis of Structural and Syntactic Features of German Dialogical Units. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(5(499)):15-25. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-499-5-15-25.

Введение. Анализ лингвистической и методической литературы свидетельствует об актуальности исследования структурно-синтаксических особенностей немецких диалогических единств в аспекте их функций и строевых закономерностей (А. С. Бутусова [2], М. Я. Вайс [3], В. Т. Дмитриева [8], Т. Ф. Дубовцева [9], В. А. Ковин [14], В. А. Левин [17], Н. Г. Озерова [19] и др.). Рассмотрение данной проблемы находит отражение в работах исследователей в следующих концептах: «эллипсис» (А. А. Ларькина [16]), «эллиптизация» (В. Ф. Сиденко [20]), «эллиптические предложения» (А. С. Бутусова [2], Л. В. Косоножкина [15]), «эллиптические конструкции» (Т. Ф. Дубовцева [9], Т. В. Михайлова [18]), «эллиптические модели» (М. В. Зеликов [10]), «эллиптические высказывания» (М. Л. Касаткин [12]), «эллиптические структуры» (Е. В. Коваленко [13]), «неполные предложения» (В. А. Левин [17], В. А. Ковин [14]), «усеченные синтаксические конструкции» (Н. Г. Озерова [19]), «предложения с неполной формой сказуемого» (В. Т. Дмитриева [8]) и др. Изучение проблемы синтаксиса диалогической речи проводилось как в отношении русского языка (Т. Г. Винокур, Т. Н. Колокольцева, И. А. Попова и др.), так и в отношении европейских языков: английского (Г. А. Вейхман, Е. В. Коваленко, В. А. Юхт и др.), немецкого (В. Д. Девкин, И. Е. Езан, Л. Н. Неборская, Л. М. Михайлов и др.), французского (А. А. Ларькина, Ж. С. Павловская).

Объектом исследования данной статьи является немецкая разговорная речь и, прежде всего, ее основная форма — диалогическая речь, ха-

рактеризующаяся наличием и широкой употребительностью предложений с неполной формой сказуемого. Принимая во внимание вывод о недостаточной изученности ряда аспектов синтаксиса диалогической речи, полученный на основе анализа профильной литературы, в качестве цели исследования нами обозначен анализ структурно-синтаксических особенностей немецких диалогических единств и их классификация на основе синтаксической соотнесенности сказуемых смежных реплик.

Известно, что разговорная речь любого языка обладает своими специфическими особенностями по сравнению с письменной речью, а диалогическая речь, обладая всеми особенностями разговорной речи, имеет, кроме этого, и свои отличительные стороны. По сравнению с письменной речью разговорная речь изучена гораздо меньше. Еще меньше внимания привлекал к себе диалог. Незнание разговорной и в том числе диалогической речи отмечается исследователями различных языков. Не представляет в этом отношении исключения и немецкий язык.

В работах, так или иначе затрагивающих проблему изучения разговорной речи того или иного языка, разбираются обычно отличительные особенности последней по сравнению с письменной речью, а также производится анализ тех причин, которые обуславливают эти отличия. Гораздо меньше внимания уделяется конкретным языковым формам, в которых эти отличия воплощаются, языковой базе разговорной речи. Необходимость же такого исследования очевидна.

Так, например, часто указывается на распространенность в разговорной речи любого языка так называемых неполных предложений. Отмечается, что неполные предложения, употребленные во вторых репликах диалогических единств, находят свое структурное и смысловое завершение в первых репликах этих единств, связывая, таким образом, смежные реплики синтаксически [3]. Однако работ, исследующих конкретные формы такой синтаксической связи, закономерности построения «неполных» вторых реплик, особенности их в каждом конкретном языке, еще далеко недостаточно.

Основной задачей данной работы и является изучение одной из конкретных форм такой связи смежных реплик диалогического единства, а именно изучение употребленных во вторых репликах этих единств предложений с неполной формой сказуемого, анализ их функций, определение причин раздельного употребления составных частей сказуемого, выявление строевых закономерностей таких предложений.

Исследованный материал показал, что такие предложения возможны для вторых реплик диалога, находящихся в самых разнообразных смысловых отношениях с первыми репликами диалогических единств (обычно отмечают следующие смысловые взаимоотношения смежных реплик: вопрос — ответ; повествование (сообщение) — согласие, возражение, подтверждение, добавление, повторение, переспрос [5]).

Материалы и методы исследования

Основополагающим методом исследования стал метод лингвистического наблюдения и описания с использованием методов контекстуального, сопоставительного и семантического анализа. Материалом исследования послужили произведения немецкой классической литературы, в частности работы В. Бределя, Ф. Вольфа, Г. Вангенхайма, Э. М. Ремарка, Р. Леонгарда, Х. Мюллера, Х. Кайша, Х. Хаузера, Г. Циннера, А. Матуше, Б. Брехта и др.

Виды синтаксической соотнесенности сказуемых смежных реплик в немецких диалогических единствах

При употреблении предложений с неполной формой сказуемого в качестве вторых реплик диалога синтаксическая связь смежных реплик состоит в синтаксической соотнесенности сказуемых этих реплик.

Синтаксическая связь реплик, иначе — их синтаксическая соотнесенность (термин Т. Г. Винокур), выражаемая в формах второй реплики,

состоит: 1) в неповторении второстепенных смысловых звеньев первой реплики; 2) в повторе ее смыслового центра; 3) в дополнении второй репликой структуры первой реплики; 4) в семантико-синтаксической замене какого-либо члена словом местоименного характера [4].

Нами выделяется несколько видов такой соотнесенности.

1. Соотнесенность первого вида. В сказуемом второй реплики названа одна из составных частей сказуемого первой реплики. Незванная часть сказуемого «подхватывается» из первой реплики (часто со всеми членами группы сказуемого).

Соотнесенность первого вида универсальна, то есть возможна для сказуемого любого типа без каких бы то ни было ограничений, а также для диалогических единств с самыми разнообразными смысловыми соотношениями [11].

Особый интерес представляют аналитические глагольные формы, неразложимость, идиоматичность которых обычно отмечается авторами, изучающими эти «синтаксические формообразования» (термин В. В. Виноградова) [6]. Как правило, исследование аналитических глагольных форм ограничивалось рамками лишь одного предложения.

При всей неделимости аналитической глагольной формы можно наблюдать в речи раздельное употребление ее составных частей. Такое употребление показывает реальную выделимость компонентов аналитической формы глагола, функционирующих и в этом случае как части единого целого. Они имеют, однако, в таком употреблении свои специфические особенности.

Попытаемся проследить причины, обуславливающие раздельное употребление составных частей аналитической глагольной формы. Сопоставим два вопросно-ответных диалогических единства, во вторых репликах которых не названы различные части сказуемого, представленного в первой реплике полной формой перфекта.

„Mein Herr, *haben* Sie den Spiegel *zertrümmert*?“
„Jawohl, *hab*'ich“ (W. Bredel, Die Väter)

Из приведенного примера видно, что употребление одного вспомогательного глагола в ответе на вопрос имеет тот смысл, что отвечающий подтверждает сам факт совершения действия, а употребление одного причастия II от смыслового глагола в ответной реплике подтверждает то обстоятельство, что совершилось именно это действие, а не какое-нибудь другое.

При сопоставлении вопросно-ответных диалогических единств, сказуемым первых реплик

которых является форма футурума I, мы наблюдаем аналогичное «распределение функций» между составными частями этой аналитической формы.

„*Werde* ich den Schlüssel *erhalten*, Mama?

„Du *wirst*, Kind, natürlich *wirst* du!“ (F. Wolf, Was der Mensch säet).

Очевидно, что употребление одного вспомогательного глагола в ответной реплике указывает на то, что действие совершится, а употребление инфинитива смыслового глагола во второй реплике подтверждает, что совершится именно это действие.

Употребление предложений с одной из частей форм перфекта и футурума I во второй реплике при наличии в первой реплике полных форм сказуемого наблюдается и в диалогических единствах с другими смысловыми отношениями, например, в повторах и переспросах.

„Rege dich nicht auf, Hermine, wir *werden* es schon *bekommen*.“

„Wir *werden* schon, wir *werden* schon.“ (F. Wolf, Was der Mensch säet).

Мы видим, что употребление в повторе или переспросе одной неспрягаемой части употребленных в первой реплике форм подчеркивает характер действия, а спрягаемой — факт его совершения в определенном времени.

Такое же распределение функций наблюдается при раздельном употреблении составных частей аналитических форм сослагательного наклонения и пассива.

„Aber die Rolle *wurde* doch für Sie *geschrieben*?“

„*Wurde*, *wurde*... Natürlich.“ (F. Wolf, Die letzte Probe)

Таким образом, мы можем констатировать наличие как бы определенной «функциональной заданности» как у спрягаемой части аналитической глагольной формы (показатель факта свершения действия в определенном времени), так и у неспрягаемой части этой формы (показатель самого действия, его характера).

Сравнивая свойства аналитической глагольной формы с характерными чертами такого типа сочетания «частичного и полного слова», как именное сказуемое, а также со сложным глагольным сказуемым, исследователи отмечают прежде всего наличие у последних лексической и грамматической выделяемости составных частей [6]. Лексическая и грамматическая выделяемость составных частей именного и сложного глагольного сказуемого, более свободные связи между ними дают основание ожидать еще более широкую возмож-

ность раздельного употребления компонентов этих видов сказуемого. Наблюдения показывают, что употребление во вторых репликах диалога предложении с одной из частей упомянутых видов сказуемого — весьма распространенное явление в немецкой диалогической речи.

Проследим, как функционируют составные части именного сказуемого при раздельном употреблении.

„*Sind* Sie Frau Hampel?“

„*Bin* ich.“ (G. Wangenheim, Mit der Zeit werden wir fertig).

„*Sind* die Balken geschnitten?“

„*Geschnitten*.“ (F. Wolf, Bürgermeister Anna)

Сопоставление приведенных вопросно-ответных единств наглядно показывают, что употребление одного связочного глагола в ответной реплике означает в данном случае подтверждение наличия названного в первой реплике признака, а употребление одного предикатива (независимо от того, какая часть речи выступает в его роли) означает подтверждение самого признака с элементом подчеркивания, выделения его.

Связочный глагол, употребленный отдельно, выступает как показатель наличия признака не только в вопросно-ответных диалогических единствах. Например:

„Ich finde, Sie *sind* heute *in blendender Laune*, Herr Oberarzt.“

„*Bin* ich immer, im allgemeinen, richtig, Lilli?“ (F. Wolf, Dr. Lilli Wanner)

Общеизвестно широкое употребление одного предикатива в различных повторах и переспросах, что как нельзя более наглядно выявляет функцию предикатива как показателя самого признака.

„Der Mann ist Physiker.“

„*Physiker*?“

„*Physiker*, viertes Studienjahr.“ (G. Wangenheim, Mit der Zeit werden wir fertig)

Остановимся на раздельном употреблении составных частей сложного глагольного сказуемого, состоящего из модального глагола в сочетании с инфинитивом. Как известно, модальный глагол выражает, главным образом, отношение носителя действия к действию. Е. И. Шендельс справедливо подчеркивает, что модальные глаголы передают большей частью не отношение говорящего к действию, а отношение подлежащего к действию или состоянию, выраженному в сказуемом [21. С. 154].

Усматривая в сложном глагольном сказуемом, состоящем из модального глагола в сочетании

с инфинитивом, наличие грамматического значения состояния, В. Г. Адмони пишет, что «модельные глаголы обозначают не просто отношение подлежащего к действию, а его (подлежащего) определенное состояние, в основе которого лежат те или иные внешние или внутренние причины...» [1. С. 150].

Нижеследующий пример показывает, что такое значение модального глагола реализуется и при его раздельном употреблении в синтаксически соотнесенных репликах различных диалогических единств.

„Man *darf* den Bruder nicht *fragen*?“

„Natürlich *darf* man.“ (F. Wolf, *Wie Tiere des Waldes*)

Очевидна возможность употребления во второй реплике одного инфинитива при целевой установке подтвердить, подчеркнуть, выделить характер самого действия, а не отношение подлежащего к нему. Приведем несколько примеров, показывающих такое употребление инфинитива.

„Oder *wollen* wir *schlafen*?“

„*Schlafen*. Ich bin müde.“ (E. M. Remarque, *Zeit zu leben, Zeit zu sterben*)

„Da wir jetzt *sterben sollen*!“

„*Sterben*! Wir – *sterben*! Ich – *sterben*!“ (R. Leonhard, *Geiseln*)

Таким образом, очевидно, что синтаксическая соотнесенность сказуемых смежных реплик диалогического единства, которая условно была названа соотнесенностью первого вида, возможна для всех аналитических глагольных форм, для именного и сложного глагольного сказуемого. Употребление одной спрягаемой части сказуемого во второй реплике при этом виде соотнесенности означает подтверждение, отрицание или подчеркивание факта совершения действия или наличия признака в определенном времени, а также возможность, желательность или нежелательность его. Употребление одной неспрягаемой части происходит при подтверждении, отрицании или подчеркивании характера данного действия или признака.

2. Соотнесенность второго вида. Соотнесенность второго вида может быть названа «сопоставительной соотнесенностью». Такая соотнесенность имеет место при наличии во второй реплике одной из частей сказуемого не совпадающей с соответствующей частью сказуемого первой реплики по лексическому наполнению или по форме. Отсутствующая часть «подхватывается» из первой реплики.

„Wird der Buchhalter *entlassen*?“

„Nein, *kontrolliert*.“ (Heiner Müller, *Der Lohndrucker*)

„Ich bin *Schlosser*.“

„Nicht *Bergarbeiter*, wie dein Vater?“ (H. Hauser, H. Keisch, *An französischen Kaminen*)

Мы видим, что такой вид соотнесенности имеет место в основном при конкретизации более общего понятия, противопоставлении одного действия или признака другому, а также при соединительных конструкциях.

Для аналитических глагольных форм этот вид соотнесенности возможен только при сопоставлениях в модальном плане.

„Das klingt ja beinahe so, als *hättest* du es dir schon genau überlegt, *Liebling*.“

„*Habe* ich auch,“ sagte ich. „Den ganzen Abend schon.“ (E. M. Remarque, *Drei Kameraden*)

Для именного и сложного глагольного сказуемого возможны сопоставления не только в модальном, но и временном плане. Причина этого заключается в том, что временное значение аналитической глагольной формы не выражается одним вспомогательным глаголом, а у именного и сложного глагольного сказуемого связочный и модальный глаголы выражают все глагольные категории такого сказуемого, включая и категорию времени. Приведем несколько примеров на модальные и временные сопоставления при именном и сложном глагольном сказуемом.

„Ich *bin* politisch völlig uninteressiert.“

„Bei der Pressekonferenz *waren* Sie es nicht.“ (H. Zinner, *Der Teufelskreis*)

„Das Ganze *muß* doch einen Sinn haben?“

„*Müßte*, *Adda*.“ (F. Wolf, *Menetekel oder Die fliegenden Untertassen*)

Для именного и сложного глагольного сказуемого возможно также употребление в смежных репликах различных связочных и модальных глаголов (при сопоставлении характера существования признака или различных отношений подлежащего к действию).

„*Soll* ich deine Ration mitbringen?“

„*Kannst* du.“ (A. Matusche, *Nacktes Gras*)

При соотнесенности этого вида возможны сопоставления спрягаемых частей сказуемых различных типов. Это происходит в том случае, если их неспрягаемые части совпадают по форме, то есть при взаимодействии формы футурума I и сложного глагольного сказуемого, состоящего из модального глагола в сочетании с инфинитивом.

„Gerd! Jetzt *könntest* du mich auch nachts mal besuchen?“

„*Werd* ich, *Kleines*!“ (F. Wolf, *Was der Mensch säet*)

Однако формального совпадения неспрягаемых частей сопоставляемых сказуемых, очевид-

но, не достаточно. Случаи соотнесенности данного вида между перфектом и пассивом практически не встречаются, что объясняется различием субъектно-объектных отношений у этих аналитических форм.

3. Соотнесенность третьего вида.

При третьем виде соотнесенности в первой реплике употреблены глаголы, совпадающие по форме со вспомогательным глаголом аналитических форм или связочным глаголом, а также модальные глаголы без инфинитива. Они выступают в роли простого глагольного сказуемого в своем самостоятельном значении. Во второй реплике употреблена соответствующая неизменяемая часть сказуемого, которая соотносится со сказуемым первой реплики уже как со спрягаемой частью сказуемого.

К этому же виду соотнесенности следует отнести случаи, когда в первой реплике существительное, причастие II или инфинитив употреблены в качестве главного члена односоставного предложения. Во второй реплике употреблен вспомогательный, связочный или модальный глагол, соотносящийся с этим членом уже как с неспрягаемой частью сказуемого.

Соотнесенность третьего типа характерна, прежде всего, для сложного глагольного сказуемого, состоящего из модального глагола в сочетании с инфинитивом, а также для именного сказуемого. Это объясняется, с одной стороны, лексической и грамматической выделительностью составных частей этих видов сказуемого, а с другой стороны, распространенностью инфинитивных и номинативных предложений.

„Was *wollen* Sie denn in der Schule?“

„Mich mal bei Lehrer Stahnke nach allem *erkundigen*.“ (А. Heiden-Berndt, Eine ganz vertrackte Geschichte)

Для аналитических глагольных форм этот вид соотнесенности менее характерен.

„Sag mal, hast du schon eine Freundin?“

„Nein, nicht mehr. Aber gehabt. So, so, gehabt.“ (W. Bredel, Die Söhne)

4. Соотнесенность четвертого вида. Соотнесенность данного вида выходит за пределы диалогического единства в синтаксическом плане, находя, однако, лексическое соответствие в пределах этого единства. Грамматическая форма названной во второй реплике неспрягаемой части сказуемого ясна из исходной языковой модели, с которой закономерно соотносится данный речевой вариант. Ее лексическое наполнение осуществляется в пределах диалогического един-

ства в результате соотнесения с соответствующим членом, употребленным в первой реплике. Чаще всего этим членом является само сказуемое первой реплики, представленное разнообразными глагольными формами, отличными от формы сказуемого второй реплики. Например:

„Unterlassen Sie Ihre Scherze, Genosse Peter, sonst *fliegen* Sie gleich noch *mit*.“

„Da bemühen Sie sich zu spät, Kollege Direktor. Ich *bin* schon.“ (F. Bernhard, Die Sportkanone)

Такое употребление вспомогательного глагола аналитических форм наглядно выявляет функцию вспомогательного глагола как показателя факта совершения действия в определенном времени. Признавая справедливость положения, что грамматическое значение аналитической глагольной формы возникает лишь в сочетании обоих ее компонентов, мы видим, однако, что для этого не обязательно название обеих составных частей в пределах одного и того же предложения. Составные части аналитической глагольной формы функционируют как единое целое и в том случае, если одна из них употреблена отдельно, но соотносится со второй частью, названной в первой реплике диалогического единства (соотнесенность первого, второго и третьего видов). На примере соотнесенности четвертого вида мы видим, что неспрягаемая часть аналитической глагольной формы может быть не названа и в первой реплике. Однако и в этом случае грамматическое значение аналитической глагольной формы возникает как результат сочетания ее составных частей (соотнесение с исходной языковой моделью).

Аналогичным образом часто употребляется модальный глагол, что объясняется, очевидно, его лексической выделительностью, возможностью употребляться без инфинитива. Приведем несколько примеров на такое употребление модального глагола.

„*Nimm* du sie noch in Schutz!“

„*Will* ich ja gar nicht, Regina.“ (А. Heiden-Berndt, Eine ganz vertrackte Geschichte)

„*Zahlt* der Herr auch?“

„Ich *möchte* schon.“ (Н. Lucke, Taillenweite 68)

При именном сказуемом связочный глагол, употребленный во второй реплике, соотносится с различными членами предложения первой реплики, не являющимися предикативом. Например:

„Zu wem?.. Herrn Reichpietsch?“

Bin ich selber.“ (E. Toller, Feuer aus den Kesseln)

Результаты исследования и их обсуждение

Проанализировав различные виды соотнесенности сказуемых смежных реплик при употреблении

во второй реплике диалогического единства одной из частей сказуемого, следует рассмотреть строевые закономерности таких предложений.

Исследованный материал дает основание заключить, что основной характерной чертой предложений без неспрягаемой части сказуемого является общая для немецкого предложения тенденция к воспроизведению полной схемы конструкции [1. С. 97] (в исследуемом случае — полной схемы сказуемого).

Одним из способов воспроизведение полной схемы сказуемого в предложениях с неназванной неспрягаемой частью сказуемого является употребление в них слов-заместителей, заменяющих неспрягаемую часть. Это могут быть как универсальные слова-заместители *das, es*, так и закономерные корреляты той или иной части речи, выступающей в роли предикатива. Специфика различных видов сказуемого обуславливает частотность употребления слов-заместителей *das, es* в качестве представителей неспрягаемой части сказуемого. Чаще всего слова-заместители употребляются при связочном глаголе, что может быть объяснено закономерным функционированием местоимений *das, es* в качестве представителей имени (как известно, это основная, хотя далеко не единственная функция такой части речи, как местоимение).

В предложениях, где спрягаемая часть сказуемого употреблена без слов-заместителей, тенденция к воспроизведению полной схемы сказуемого осуществляется «подхватом» отсутствующей части сказуемого из первой реплики диалогического единства. Эффект «подхвата» обуславливается начальной позицией спрягаемой части сказуемого во второй реплике.

Анализируя простое повествовательное предложение с начальной позицией глагольного индикативного сказуемого, В. Д. Девкин отмечает, что в целом начальная позиция глагола в неполном предложении, наряду с другими факторами, обуславливается желанием подчеркнуть связь с предшествующим предложением. При «подхвате» каких-либо членов из предшествующего предложения первое место глагола является разновидностью, обычной для немецкого повествовательного предложения второй позиции глагольного сказуемого [7. С. 74].

Аналогично функционирует в начальной позиции спрягаемая часть сказуемого. При таком словорасположении достигается эффект теснейшей связи смежных реплик диалогического единства. Неспрягаемая часть сказуемого, названная

в первой реплике, и спрягаемая часть сказуемого, употребленная отдельно во второй реплике, при таком порядке слов находятся часто в контактном положении.

«Mit dir kann man ja kein freies Wort *riskieren!*“

„*Kann* man auch nicht. Bei mir nicht.“ (B. Brecht, Furcht und Elend des Dritten Reiches)

„Und ich soll dir die Nacht *helfen*, daß du morgen wieder auf den Bau kannst.“

„Du sollst überhaupt nichts, Jupp.“

„*Werde* ich auch nicht.“ (F. Wolf, Bürgermeister Anna)

Как мы видим, предложения с начальной позицией спрягаемой части сказуемого часто завершаются подлежащим. Это происходит в том случае, когда в таком предложении нет распространяющих членов.

Однако вспомогательные глаголы аналитических форм, связочные и модальные глаголы, будучи употребленными во вторых репликах диалогических единств без слов-заместителей, не всегда имеют начальную позицию. Иногда подлежащее предшествует спрягаемой части сказуемого.

„Wenn ich da gewesen wäre, hätte ich auch mitgemacht.“

„Du *warst* aber nicht.“ (W. Küchenmeister, Damals, achtzehnneunzehn)

„Der Senat wird den Armen ihre Schulden erlassen. Er *wird* ein Gesetz machen. (Pause) Er wird doch? (J. Knauth, Die sterblichen Götter)

Хотя в приведенных примерах неназванная неспрягаемая часть сказуемого легко определяется из предшествующего предложения, мы видим здесь некоторое ослабление связи между смежными репликами, что обуславливает определенную самостоятельность второй реплики. Часто такая позиция спрягаемой части сказуемого создает эффект особого ее выделения.

Иногда вторая позиция неспрягаемой части обусловлена потребностью выделить какой-либо член предложения (в том числе — подлежащее) постановкой его на первое место.

„Sprichst du dann auch mit mir oder wirst du singen?“

„*Gar nichts* werde ich, ihr Rasselbande!“ (F. Wolf, Menetekel oder Die fliegenden Untertassen)

Очевидно, что если в предложении с прямым порядком слов, в котором употреблена одна спрягаемая часть сказуемого, отсутствуют распространяющие члены, то такое предложение будет завершаться самой спрягаемой частью.

„Hast du schon gehört, Karl?“

„Ja, ich *hab*.“ (W. Bredel, Die Söhne)

„Gut, so werde ich das Stück am Vortragspult lesen!“

„Gnädige Frau...“

„Ich werde! Werde!“ (F. Wolf, Die letzte Probe)

Наблюдая, как изменяется эффект «подхвата» отсутствующего во второй реплике члена в зависимости от позиции глагола в этой реплике, можно заключить, что порядок слов, наряду со многими функциями, которые он выполняет, может выражать характер отношений между смежными репликами диалогического единства. Не являясь основным видом синтаксической связи смежных реплик, он может либо подчеркивать (первая позиция спрягаемой части сказуемого), либо ослаблять эту связь (вторая позиция спрягаемой части).

В заключение остановимся на употреблении спрягаемой части сказуемого в качестве единственного члена предложения. Такое употребление вспомогательных и связочных глаголов — явление весьма редкое, если вторые реплики диалогических единств, в которых они употреблены, не являются повторами и переспросами. Модальный глагол в таком употреблении встречается несколько чаще [7. С. 150].

„Hast du die LPG eintreten wollen.“

„Hab.“ (H. Zinner, Was wäre, wenn — ?)

„Aber Genossenschaft ist, wo der Bauer Bücher lesen muß abends.“

„Kann. Aber ich habe keine Lust Bücher zu lesen abends.“ (H. Baierl, Die Feststellung)

„Warum rauchen Sie?“ fragte er... „Ich höre, Ihre Lunge ist nicht ganz gesund.“ „War“, sagte sie. (Christa Wolf, Moskauer Novelle)

Однако при повторах и переспросах такое употребление спрягаемой части сказуемого — явление закономерное. Несколько примеров:

„Das hätte Klett nicht mitgemacht!“

„Hätte! Abgehauen oder nicht, feststeht, daß Klett seinen Posten verlassen hat.“ (Ret, 96)

„Stimmt es, Herr Inspektor, daß man auch den einbeinigen Pionier Eisenlohr dort einsperren will?“

„Will? Die Sache ist noch nicht durchgeführt?“ (F. Wolf, Dr. Lilli Wanner)

Рассматривая предложения, в которых употреблена одна только неспрягаемая часть сказуемого, следует отметить, что их подавляющее большинство строится по принципу рамочной конструкции. Значительная часть этих предложений является повторами и переспросами. Нарушение рамки в таких предложениях вызывается теми же причинами, которые обуславливают это явление и в предложениях с полной формой сказуемого.

Заключение

Таким образом, проанализировав структурно-синтаксические особенности немецких диалогических единств, следует сделать следующие выводы:

1. Немецкая разговорная речь и, прежде всего, ее основная форма — диалогическая речь, характеризуется наличием и широкой употребительностью предложений с неполной формой сказуемого, что обуславливается сложным взаимодействием строевых закономерностей немецкого языка, с одной стороны, и характерных черт синтаксиса диалога — с другой.

2. При употреблении предложений с неполной формой сказуемого в качестве вторых реплик диалога синтаксическая связь смежных реплик может быть реализована в четырех видах синтаксической соотнесенности сказуемых этих реплик. Неполные предложения, употребленные во вторых репликах диалогических единств, находят свое структурное и смысловое завершение в первых репликах этих единств, связывая, таким образом, смежные реплики синтаксически.

3. При соотнесенности первого вида в сказуемом второй реплики названа одна из составных частей сказуемого первой реплики. Неназванная часть сказуемого «подхватывается» из первой реплики (часто со всеми членами группы сказуемого). Соотнесенность первого вида универсальна, то есть возможна для сказуемого любого типа без каких бы то ни было ограничений, а также для диалогических единств с самыми разнообразными смысловыми соотношениями.

4. Соотнесенность второго вида (может быть названа «сопоставительной соотнесенностью») имеет место при наличии во второй реплике одной из частей сказуемого не совпадающей с соответствующей частью сказуемого первой реплики по лексическому наполнению или по форме. Отсутствующая часть «подхватывается» из первой реплики.

5. При третьем виде соотнесенности в первой реплике употреблены глаголы, совпадающие по форме со вспомогательным глаголом аналитических форм или связочным глаголом, а также модальные глаголы без инфинитива. Они выступают в роли простого глагольного сказуемого в своем самостоятельном значении. Во второй реплике употреблена соответствующая неизменяемая часть сказуемого, которая соотносится со сказуемым первой реплики уже как со спрягаемой частью сказуемого.

6. Соотнесенность четвертого вида выходит за пределы диалогического единства в синтаксическом плане, находя, однако, лексическое соответствие в пределах этого единства. Грамматическая

форма неназванной во второй реплике неспрягаемой части сказуемого ясна из исходной языковой модели, с которой закономерно соотносится данный речевой вариант. Ее лексическое наполнение осуществляется в пределах диалогического единства в результате соотнесения с соответствующим членом, употребленным в первой реплике.

7. Основной характерной чертой предложений без неспрягаемой части сказуемого является

общая для немецкого предложения тенденция к воспроизведению полной схемы сказуемого, что может быть реализовано двумя способами: употребление слов, заменяющих неспрягаемую часть, и использование эффекта «подхвата» отсутствующей части сказуемого из первой реплики диалогического единства на основе начальной позиции спрягаемой части сказуемого во второй реплике.

Список источников

1. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1955. 392 с.
2. Бутусова А. С. Прагматический потенциал эллиптических предложений: На материале немецкого бытового диалога: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 2003. 216 с.
3. Вайс М. Я. Синтаксические структуры диалогической речи немецкого языка и их стилистическое использование в современной немецкой литературе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1964. 24 с.
4. Вейхман Г. А. Синтаксические единства в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1963. 27 с.
5. Винокур Т. Г. О некоторых синтаксических особенностях диалогической речи в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1953. 380 с.
6. Гухман М. М. Глагольные аналитические конструкции как особый тип сочетаний частичного и полного слова // Вопросы грамматического строя. М., 1955. 289 с. С. 25–37.
7. Девкин В. Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.
8. Дмитриева В. Т. Структурные особенности немецкой разговорной речи (предложения с неполной формой сказуемого): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1966. 21 с.
9. Дубовцева Т. Ф. Психолингвистический аспект функционирования эллиптических конструкций (на материале русской, английской и немецкой разговорной речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов., 1989. 18 с.
10. Зеликов М. В. Функционирование и происхождение эллиптических моделей: дис. ... докт. филол. наук. Санкт-Петербург, 1998. 519 с.
11. Каргина Е. М. Анализ проблематики универсализма в лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. №2–2 (80). С. 320–322.
12. Касаткин М. Л. Функционирование эллиптических высказываний в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2004. 23 с.
13. Коваленко Е. В. Эллиптические структуры как элемент художественного текста: на материале англоязычной оригинальной и переводной литературы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2006. 22 с.
14. Ковин В. А. Неполные предложения в немецкой разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1964. 20 с.
15. Косоножкина Л. В. Структурно-семантические и прагматические особенности эллиптических предложений в составе вопросно-ответного диалогического единства: дис. ... канд. филол. наук. Ростов-на-Дону, 1988. 164 с.
16. Ларькина А. А. Эллипсис в современном французском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2009. 24 с.
17. Левин В. А. Неполные предложения в немецкой разговорной речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 23 с.
18. Михайлова Т. В. Особенности восполнения эллиптических конструкций: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1997. 18 с.
19. Озерова Н. Г. Развитие умений диалогической речи в процессе обучения усеченным синтаксическим структурам немецкого языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1998. 16 с.

20. Сиденко В. Ф. Эллиптизация в диалогах различного вида: функционально-коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 1996. 16 с.
21. Шендельс Е. И. Грамматика немецкого языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1952. 368 с.

References

1. Admoni VG. Vvedenie v sintaksis sovremennogo nemeckogo jazyka = Introduction to the syntax of the modern German language. Moscow, Izd-vo literatury na inostrannykh jazykakh; 1955. 392 p. (In Russ.).
2. Butusova AS. Pragmaticheskij potencial jellipticheskikh predlozhenij: Na materiale nemeckogo bytovogo dialoga = The pragmatic potential of elliptical sentences: Based on the material of the German everyday dialogue. Thesis. Rostov-on-Don; 2003. 216 p. (In Russ.).
3. Vajs MJa. Sintaksicheskie struktury dialogicheskoj rechi nemeckogo jazyka i ih stilisticheskoe ispol'zovanie v sovremennoj nemeckoj literature = Syntactic structures of dialogical speech of the German language and their stylistic use in modern German literature. Abstract of thesis. Leningrad; 1964. 24 p. (In Russ.).
4. Vejzman GA. Sintaksicheskie edinstva v sovremennom anglijskom jazyke = Syntactic unities in modern English. Abstract of thesis. Moscow; 1963. 27 p. (In Russ.).
5. Vinokur TG. O nekotoryh sintaksicheskikh osobnostjakh dialogicheskoj rechi v sovremennom russkom jazyke = On some syntactic features of dialogical speech in modern Russian. Thesis. Moscow; 1953. 380 p. (In Russ.).
6. Guhman MM. Glagol'nye analiticheskie konstrukcii kak osobyj tip sochetanij chastichnogo i polnogo slova = Verbal analytical constructions as a special type of combinations of partial and full words // Voprosy grammaticheskogo stroja = Questions of grammatical structure. Moscow, 1955. 289 p. (In Russ.).
7. Devkin VD. Nemeckaja razgovornaja rech': Sintaksis i leksika = German colloquial speech: Syntax and vocabulary. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija; 1979. 254 p. (In Russ.).
8. Dmitrieva VT. Strukturnye osobnosti nemeckoj razgovornoj rechi (predlozhenija s nepolnoj formoj skazuemogo) = Structural features of German colloquial speech (sentences with an incomplete predicate form). Abstract of thesis. Leningrad; 1966. 21 p. (In Russ.).
9. Dubovceva TF. Psiholingvisticheskij aspekt funkcionirovanija jellipticheskikh konstrukcij (na materiale russkoj, anglijskoj i nemeckoj razgovornoj rechi) = Psycholinguistic aspect of the functioning of elliptical structures (based on the material of Russian, English and German colloquial speech). Abstract of thesis. Saratov; 1989. 18 p. (In Russ.).
10. Zelikov MV. Funkcionirovanie i proishozhdenie jellipticheskikh modelej = Functioning and origination of elliptical models. Cand. thesis. Saint Petersburg, 1998. 519 p. (In Russ.).
11. Kargina EM. Analiz problematiki universalizma v lingvistike = The analysis of problems of universalism in linguistics. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki = Philological sciences. Questions of theory and practice*. 2018;(2-2 (80)):320-322. (In Russ.).
12. Kasatkin ML. Funkcionirovanie jellipticheskikh vyskazyvanij v sovremennom nemeckom jazyke = Functioning of elliptical statements in modern German. Abstract of thesis. Moscow; 2004. 23 p. (In Russ.).
13. Kovalenko EV. Jellipticheskie struktury kak jelement hudozhestvennogo teksta: na materiale anglojazychnoj original'noj i perevodnoj literatury = Elliptical structures as an element of a literary text: based on the material of English-language original and translated literature. Abstract of thesis. Saint Petersburg; 2006. 22 p. (In Russ.).
14. Kovin VA. Nepolnye predlozhenija v nemeckoj razgovornoj rechi = Incomplete sentences in German colloquial speech. Abstract of thesis. Moscow; 1964. 20 p. (In Russ.).
15. Kosonozhkina LV. Strukturno-semanticheskie i pragmaticheskie osobnosti jellipticheskikh predlozhenij v sostave voprosno-otvetnogo dialogicheskogo edinstva = Structural-semantic and pragmatic features of elliptical sentences as part of a question-and-answer dialogical unity. Thesis. Rostov-on-Don; 1988. 164 p. (In Russ.).
16. Lar'kina AA. Jellipsis v sovremennom francuzskom jazyke = Ellipsis in modern French. Abstract of thesis. Saint Petersburg; 2009. 24 p. (In Russ.).
17. Levin VA. Nepolnye predlozhenija v nemeckoj razgovornoj rechi = Incomplete sentences in German colloquial speech. Abstract of thesis. Moscow; 1965. 23 p. (In Russ.).

18. Mihajlova TV. Osobnosti vospolnenija jellipticheskikh konstrukcij = Features of filling elliptical structures. Abstract of thesis. Tver; 1997. 18 p. (In Russ.).

19. Ozerova NG. Razvitie umenij dialogicheskoj rechi v processe obuchenija usechennym sintaksicheskim strukturam nemeckogo jazyka = Development of dialogic speech skills in the process of learning truncated syntactic structures of the German language. Abstract of thesis. Moscow; 1998. 16 p. (In Russ.).

20. Sidenko VF. Jelliptizacija v dialogah razlichnogo vida: funkcional'no-kommunikativnyj aspekt = Ellipsis in dialogues of various types: functional and communicative aspect. Abstract of thesis. Saint Petersburg; 1996. 16 p. (In Russ.).

21. Shendel's EI. Grammatika nemeckogo jazyka = Grammar of German language. Moscow, Izd-vo literatury na inostrannykh jazykakh; 1952. 368 p. (In Russ.).

Информация об авторе

Е. М. Каргина — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков.

Information about the author

E. M. Kargina — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Foreign Languages

---

Статья поступила в редакцию 12.08.2024; одобрена после рецензирования 09.09.2024; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 12.08.2024; approved after reviewing 09.09.2024; accepted for publication 30.04.2025.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.